

Аналитическая справка Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по вопросам применения законодательства об исполнительном производстве

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2021 года проведён анализ рассмотрения Двенадцатым арбитражным апелляционным судом споров, связанных с применением законодательства об исполнительном производстве в 2019-2021 гг.

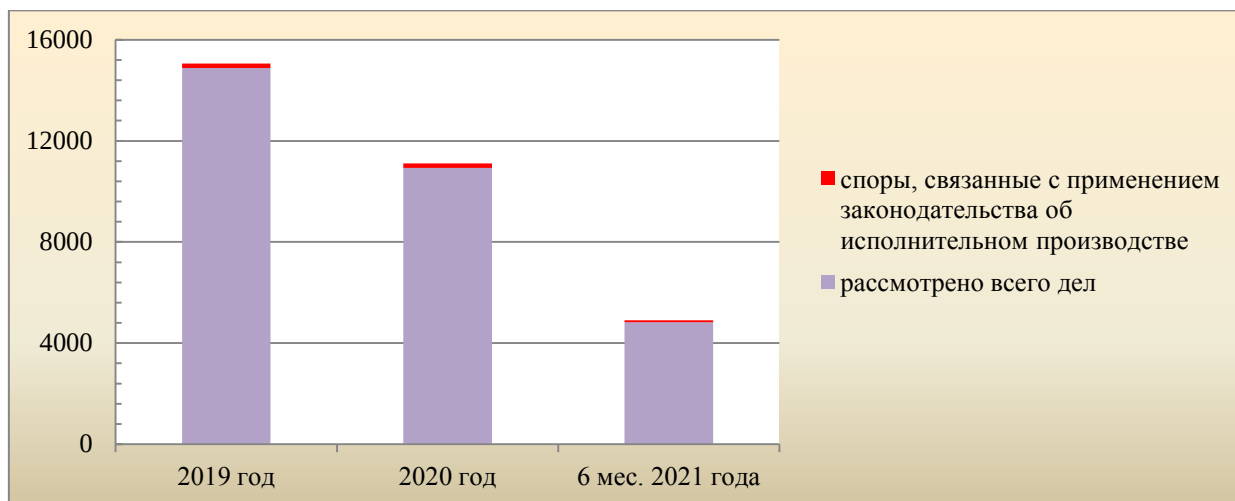
При рассмотрении данной категории споров суды руководствовались положениями Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» и другими нормативно-правовыми актами.

Следует отметить, что согласно статистическим данным, за период 2019 - 6 месяцев 2021 гг. в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было всего рассмотрено 30 641 дело, из них споров, связанных с применением законодательства об исполнительном производстве – 425 дел, что составило 1,4 % от всех рассмотренных судом дел.

Так, в 2019 году судом рассмотрено 14 880 дел, из них споров, связанных с применением законодательства об исполнительном производстве – 177 дел, или 1,2 % от всех рассмотренных судом дел. По рассмотренным делам данной категории в апелляционном порядке было отменено (изменено) 25 судебных актов судов первой инстанции, что составило 14,1 % от дел данной категории.

В 2020 году судом рассмотрено 10 931 дело, из них споров, связанных с применением законодательства об исполнительном производстве – 172 дела, или 1,6 % от всех рассмотренных судом дел. По рассмотренным делам данной категории в апелляционном порядке было отменено (изменено) 18 судебных актов судов первой инстанции, что составило 10,5 % от дел данной категории.

В первом полугодии 2021 года судом рассмотрено 4 830 дел, из них споров, связанных с применением законодательства об исполнительном производстве – 76 дел, или 1,6 % от всех рассмотренных судом дел. По рассмотренным делам данной категории в апелляционном порядке было отменено (изменено) 12 судебных актов судов первой инстанции, что составило 15,8 % от дел данной категории.

Анализ практики позволил выявить неоднозначность подходов при применении отдельных норм указанных актов.

Справка носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики. В справку включены выводы, основанные на судебных актах Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, с учётом позиций вышестоящих судов.

Справка подготовлена судьями четвёртого судебного состава и заместителем начальника отдела анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики Двенадцатого арбитражного апелляционного суда Текеевым М.Ш.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

Сокращения по тексту:

- Арбитражный процессуальный кодекс российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ);
- Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ);
- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ);

- Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее – ЗК РФ);
- Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (далее - КАС РФ);
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ);
- Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ);
- Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве);

1. При установлении судебным приставом-исполнителем наличия дебиторской задолженности должника необходимо руководствоваться договорными отношениями сторон и первичными документами, подтверждающими наличие указанной задолженности. Акт сверки сам по себе наличие дебиторской задолженности не подтверждает.

Общество, не согласившись с постановлением судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на дебиторскую задолженность, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании данного постановления недействительным.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

Апелляционный суд решение суда первой инстанции отменил в части, признал незаконным постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на дебиторскую задолженность в размере 1 938 521,86 руб., при этом исходил из следующего.

В соответствии со статьёй 83 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ арест дебиторской задолженности состоит в объявлении запрета на совершение должником и дебитором любых действий, приводящих к изменению либо прекращению правоотношений, на основании которых возникла дебиторская задолженность, а также на уступку права требования третьим лицам. О наложении ареста на дебиторскую задолженность судебный пристав-исполнитель выносит постановление и составляет акт, в котором указывает перечень документов,

подтверждающих наличие дебиторской задолженности. Со дня получения дебитором уведомления о наложении ареста на дебиторскую задолженность и до дня реализации прав требования или получения дебитором уведомления о переходе прав требования к новому кредитору дебитор не вправе изменять правоотношения, на основании которых возникла дебиторская задолженность.

Арест может быть наложен только на подтверждённое в бесспорном порядке право требования.

Дебиторская задолженность в обязательном порядке должна быть подтверждена соответствующими документами. При этом такими документами следует считать договоры, счета на оплату, товарные накладные, акты приемки-передачи выполненных работ (оказанных услуг), акты сверки задолженности с должниками, документы бухгалтерского учета, решение суда, все то, что, так или иначе, подтверждает надлежащее исполнение обязательств со стороны должника и нарушение денежного обязательства по оплате со стороны его дебитора.

Для установления наличия дебиторской задолженности судебному приставу-исполнителю необходимо установить наличие хозяйственных связей между кредитором (должником в исполнительном производстве) и его должником (дебитором). При этом судебный пристав-исполнитель должен установить факты наличия дебиторской задолженности, права должника требовать погашения задолженности, возможности обращения на неё взыскания.

Оспариваемым постановлением судебным приставом-исполнителем наложен арест на дебиторскую задолженность в сумме 7 910 470,38 руб. и объявлен запрет должнику на совершение любых действий, приводящих к изменению либо прекращению правоотношений, в результате которых образовалась дебиторская задолженность, а равно передачу соответствующих требований третьим лицам. Дебитор обязан с момента вынесения настоящего постановления и до момента реализации дебиторской задолженности осуществлять исполнение обязательств исключительно путём перечисления на депозитный счёт подразделения.

Наличие дебиторской задолженности судебным приставом-исполнителем было установлено по акту сверки взаимных расчётов на сумму 10 063 315,64 руб.

Однако к указанному акту сверки первичные документы судебному приставу-исполнителю предоставлены не были.

Материалами дела было установлено, что сумма в размере 1 938 521,86 руб., указанная в акте сверки расчётов, является гарантийным удержанием по договору.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав условия договора, в рамках которого произведено указанное гарантийное удержание, установил, что гарантийное удержание начисляется и выплачивается подрядчиком (дебитором) в зависимости от исполнения субподрядчиком (должником) работ, их этапа, а также приёмки данных работ подрядчиком.

Однако в материалах дела отсутствовали доказательства наступления срока исполнения указанных обязательств, отсутствовали доказательства возникновения дебиторской задолженности по указанным обязательствам на дату вынесения оспариваемого постановления о наложении ареста. В материалах дела отсутствовал акт приёмки законченного строительством объекта, в связи с чем, оснований полагать, что указанные гарантийные удержания являются дебиторской задолженностью должника, не имеются.

Документами, имеющимися в материалах дела, не подтверждается наличие дебиторской задолженности на сумму гарантийных удержаний, на которую судебным приставом-исполнителем наложен арест.

При таких обстоятельствах, оспариваемое постановление о наложении ареста на дебиторскую задолженность (гарантийные удержания) неправомерно было вынесено судебным приставом-исполнителем на основании акта сверки расчётов без первичных документов, подтверждающих бесспорное наличие права требования гарантийных удержаний (дебиторской задолженности) в размере 1 938 521,86 руб., в связи с чем, в данной части судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было отменено, постановление судебного пристава-исполнителя в части наложения ареста на дебиторскую задолженность (гарантийные удержания) в размере 1 938 521,86 руб. признано незаконным. *(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 12.03.2021 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2020 по делу № А57-23005/2019 оставлено без изменения).*

2. Действия Службы судебных приставов-исполнителей по вынесению постановления о запрете на совершение регистрационных действий по

исключению из реестра, регистрации ограничений и обременений в отношении квартиры, принадлежащей на праве общей совместной собственности должнику и его супруге, и которая приобретена, в том числе за счёт средств материнского (семейного) капитала, признаны судами правомерными, т.к. соответствуют закону и не нарушают права и законные интересы заявителей.

В рамках возбужденного исполнительного производства судебным приставом-исполнителем произведены исполнительные действия по принудительному исполнению исполнительного документа, а именно вынесено постановление о запрете на совершение действий по регистрации, согласно которому, объявлен запрет на совершение регистрационных действий, действий по исключению из госреестра, а также регистрации ограничений и обременений в отношении квартиры.

Полагая, что наложение запрета на регистрационные действия в отношении квартиры нарушают права граждан О. и К., последние обратились в суд с заявлением об оспаривании действий по вынесению указанного постановления.

В обоснование требований заявители указали, что в рамках возбужденного исполнительного производства на основании постановления судебного пристава-исполнителя произведена государственная регистрация запрета на совершение регистрационных действий в отношении принадлежащего им на праве общей совместной собственности квартиры, которая приобретена, в том числе за счет средств материнского (семейного) капитала. Заявителями дано обязательство по оформлению в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга и детей с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после снятия обременения с квартиры. Исполнить обязательства не представлялось возможным из-за наложенных ограничений на квартиру, что нарушает права и законные интересы должника, а также права и законные интересы их несовершеннолетних детей на дополнительные меры государственной поддержки.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», в целях обеспечения прав кредитора на

основании частей 1 и 4 статьи 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ наложение ареста или установление запрета на распоряжение (запрета на совершение регистрационных действий) возможно в отношении имущества, находящегося в общей совместной собственности должника и другого лица (лиц), до определения доли должника или до её выдела.

Судебными инстанциями было установлено, что спорная квартира принадлежит гражданам О. и К. на праве общей совместной собственности, о чем свидетельствует выписка из ЕГРН.

К. относится к категории лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, предоставляемых государством в виде материнского (семейного) капитала, в связи с рождением второго ребёнка после 01.01.2007. На основании решения Управления Пенсионного фонда К. выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

Впоследствии К. подано в Управление заявление о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий посредством погашения основного долга и уплаты процентов по кредиту на приобретение жилья (трёхкомнатную квартиру), предоставив кредитный договор (заёмщиком по которому являлся гражданин О.).

В соответствии с выпиской из ЕГРН на квартиру наложено ограничение (обременение) права - ипотека в силу закона на срок с 05.10.2016 на 242 месяца с фактического представления кредита. Ограничение установлено в пользу Банка.

При подаче заявления о распоряжении средствами материнского капитала К. в числе необходимых документов было представлено нотариально удостоверенное обязательство об оформлении квартиры в общую собственность супругов, детей (в том числе первого, второго, третьего ребёнка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после снятия обременения с квартиры.

Управлением принято решение об удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала. По результатам рассмотрения данного заявления, денежные средства МСК в сумме 453 026,00 руб. в безналичном порядке перечислены в Банк в счёт погашения ипотечного кредита.

Таким образом, право К. на дополнительные меры государственной поддержки прекращено в связи с полным использованием средств материнского (семейного) капитала.

В силу пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» материнский (семейный) капитал - средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных названным федеральным законом.

Жилое помещение, приобретённое (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребёнка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению (часть 4).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.12.2007 № 862 утверждены Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий. Согласно подпунктам «а», «в» пункта 10 указанных правил в случае направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на оплату строительства объекта индивидуального жилищного строительства, выполняемого с привлечением строительной организации, лицо, получившее сертификат, одновременно с документами, указанными в пункте 6 названных правил, представляет, в том числе: копию разрешения на строительство, оформленного на лицо, получившее сертификат, или супруга лица, получившего сертификат; засвидетельствованное в установленном законодательством Российской Федерации порядке письменное обязательство лица (лиц), на которое оформлено разрешение на строительство, в течение 6 месяцев после ввода в эксплуатацию объекта индивидуального жилищного строительства оформить жилое помещение, построенное с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребёнка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Из изложенного следует, что дети должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретённый (построенный, реконструированный) с использованием средств материнского (семейного) капитала.

Указанная позиция изложена в Обзоре судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016.

На момент вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о запрете совершения регистрационных действий с квартирой кредит не погашен, ограничение (обременение) права - ипотека не сняты, обязанность по оформлению квартиры в общую собственность супругов, детей с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после снятия обременения с квартиры, предусмотренная обязательством от 28.10.2016, не наступила.

Жилое помещение приобретено не только за счёт средств материнского (семейного) капитала, но и с использованием денежных средств супругов, в том числе и кредитных, в связи с чем, доли супругов определяются равными.

Без определения доли должника – гражданина О. в судебном порядке невозможно установить распределение долей в праве собственности на жилое помещение всех его членов семьи и выделить долю должника, в отношении которой и объявить запрет.

Судебный акт об определении доли должника у судебного пристава-исполнителя на день принятия спорного постановления отсутствовал.

Судами было установлено, что: оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя вынесено в целях обеспечения исполнения решения суда; арест квартиры выражен в запрете на совершение регистрационных действий в отношении квартиры, то есть в запрете распоряжения ею; ограничения права пользования квартирой и обращения на неё взыскания, а именно, изъятия квартиры и её реализации либо передачи взыскателю данный арест не предусматривает; запрет регистрирующему органу совершать регистрационные действия в отношении объектов недвижимого имущества является мерой, обеспечивающей исполнение исполнительного документа, принятой в целях исключения выбытия имущества должника, на которое может быть обращено взыскание в будущем;

такой запрет не прекращает права собственности на имущество, а лишь временно запрещает должнику самостоятельно определять юридическую судьбу принадлежащей ему вещи; имущество не передано судебным приставам-исполнителем ни взыскателю, ни на реализацию, следовательно, запрет не носил характера меры принудительного исполнения требований исполнительного документа, запрет регистрационных действий в отношении имущества не был связан с фактическим лишением должника его имущества; наложенный запрет осуществления регистрационных действий в отношении жилой квартиры ограничивает только возможность распоряжения данным имуществом, является обеспечительной мерой, направленной на то, чтобы побудить должника исполнить требования исполнительного документа; должник и гражданка К. не лишены права пользования данным имуществом.

Как указал суд кассационной инстанции, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерному выводу о законности действия судебного пристава-исполнителя по наложению запрета в соответствии с постановлением от 31.03.2019. *(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 28.07.2020 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций по делу № А57-8603/2019 оставлены без изменения).*

3. Возможность привлечения должника по исполнительному производству к ответственности в виде взыскания исполнительского сбора связана с установлением наличия (отсутствия) признака противоправности в поведении должника, не исполнившего требование исполнительного документа.

Не согласившись с постановлением судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, вынесенного в рамках исполнительного производства, а также действиями судебного пристава-исполнителя по взысканию исполнительского сбора Общество обратилось в арбитражный суд.

Суд первой инстанции снизил размер исполнительского сбора по постановлению судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора в сумме 50 000 рублей до 37 500 рублей. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, отменил решение суда первой инстанции, признал незаконным и отменил постановление о взыскании исполнительского сбора, в остальной части в удовлетворении заявленных требований отказал.

Признавая постановление о взыскании исполнительского сбора незаконным, апелляционный суд исходил из следующего.

Срок для добровольного исполнения составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства.

В соответствии с пунктом 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» по смыслу части 1 статьи 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции, при применении которой на должника возлагается обязанность произвести определённую дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Вопросы о степени вины должника в неисполнении исполнительного документа в течение срока, предоставленного судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения, наличия или отсутствия оснований для ответственности за нарушение обязательства подлежат выяснению при рассмотрении судом требований должника об оспаривании постановления о взыскании исполнительского сбора.

Судами установлено, что судебным приставом-исполнителем было возбуждено исполнительное производство на основании исполнительного листа с предметом исполнения в виде обязательства Общество возвратить Администрации земельные участки из земель населённых пунктов для строительства многоэтажной жилой застройки, в том числе встроенными /встроенно-пристроенными нежилыми помещениями.

В пятидневный срок, установленный для добровольного исполнения требований исполнительного документа, после его получения требования исполнительного документа должником не исполнены.

Вместе с тем, апелляционным судом установлено, что в установленный законом срок для добровольного исполнения должником предпринимались меры по исполнению исполнительного документа.

К таким мерам, судом апелляционной инстанции были отнесены неоднократные обращения Общества в адрес Администрации с просьбой явки по местонахождению спорных земельных участков для добровольной передачи и принятия путём направления представителя для их приёмки. По факту неявки представителей Администрации были составлены соответствующие акты. Указанные меры предпринимались как в период, установленный для добровольного исполнения, так и после его истечения.

Апелляционным судом установлен факт осведомлённости судебного пристава-исполнителя о принятии должником мер по исполнению требований решения суда в добровольном порядке в рамках исполнительного производства.

Апелляционным судом установлено, что Общество не уклонялось от исполнения судебного акта, а напротив предпринимало все необходимые меры, направленные на его исполнение, тогда как Администрация фактически уклонилась от принятия предложенного должником исполнения и не совершила действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, по принятию исполнения, что выразилось в не подписании актов приёма-передачи земельных участков.

При таких обстоятельствах, вина должника в неисполнении судебного акта в установленный срок отсутствует, в связи с чем, оснований для взыскания исполнительского сбора, не имеется. *(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 20.05.2020 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2020 по делу № А57-20198/2019 оставлено без изменения).*

4. Вопрос о правопреемстве выбывшей стороны исполнительного производства разрешается в судебном заседании с извещением судебного пристава-исполнителя.

В рамках дела № А06-3404/2019 в связи с заключением договора уступки права требования Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве по делу.

Судом первой инстанции по делу произведена процессуальная замена взыскателя на правопреемника.

Суд апелляционной инстанции перешёл к рассмотрению заявления о процессуальном правопреемстве по делу по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, при этом руководствовался следующим.

В соответствии с пунктом 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» в случае выбытия взыскателя или должника в исполнительном производстве, возбуждённом на основании выданного судом исполнительного документа (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в правоотношениях), вопрос о правопреемстве подлежит разрешению судом (статья 44 ГПК РФ, статья 44 КАС РФ, статья 48 АПК РФ, пункт 1 части 2 статьи 52 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ).

Рассмотрение судом вопроса о правопреемстве выбывшей стороны исполнительного производства осуществляется применительно к правилам, установленным статьей 440 ГПК РФ, в соответствии со статьей 358 КАС РФ, статьей 324 АПК РФ в судебном заседании с извещением судебного пристава-исполнителя, сторон исполнительного производства и лица, указанного в качестве правопреемника.

Материалами дела было установлено, что в отношении должника (цедента по договору уступки права) возбуждено исполнительное производство, в ходе которого судебным приставом-исполнителем установлено, что должнику (цеденту)

принадлежит право требования долга (дебиторская задолженность) по делу, в рамках которого заявлено о процессуальном правопреемстве взыскателя.

Апелляционный суд пришёл к выводу о том, что вопрос о процессуальном правопреемстве затрагивает права судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства.

Поскольку при рассмотрении заявления о замене стороны (процессуальном правопреемстве), судебный пристав-исполнитель не извещался о времени и месте судебного заседания, суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению заявления о процессуальном правопреемстве по делу по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, с извещением судебного пристава-исполнителя. (*Дело № А06-3404/2019*).

5. Если исполнение по ранее предъявленному исполнительному листу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного листа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, то период со дня предъявления данного исполнительного листа к исполнению до дня окончания по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного листа к исполнению.

Определением суда в отношении индивидуального предпринимателя главы КФХ арбитражным судом введена процедура наблюдения, требования кредитора Банка включены в реестр требований кредиторов должника для удовлетворения в третью очередь как обеспеченные залогом имущества должника.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из доказанности наличия обязательств ИП главы КФХ перед Банком по возврату кредитных средств в заявленном размере, наличия оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 3 Закона о банкротстве, а также соответствия заявления кредитора условиям, установленным пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда оставлено без изменения.

Индивидуальным предпринимателем главой КФХ заявлено о несогласии с введением в отношении него процедуры наблюдения и включении требований

Банка в реестр требований кредиторов должника, в связи с пропуском кредитором 3-х годичного срока на предъявление исполнительного листа к исполнению.

Отклоняя доводы предпринимателя, суды руководствовались следующим.

Согласно части 3 статьи 321 АПК РФ, части 1 статьи 22 Федерального закона № 229-ФЗ срок предъявления исполнительного листа к исполнению прерывается предъявлением его к исполнению или частичным исполнением судебного акта.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2016 № 7-П признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона № 229-ФЗ в той мере, в какой эти положения в их взаимосвязи позволяют - при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению предъявлением исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления - всякий раз исчислять течение этого срока заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределённо длительное время.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации, определяя условия и порядок возбуждения, приостановления, прекращения и окончания исполнительного производства, Федеральный закон № 229-ФЗ предусматривает, в частности, что возбужденное исполнительное производство может быть окончено судебным приставом-исполнителем в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе, а также в случаях возвращения взыскателю исполнительного документа (пункты 1 и 3 части 1 статьи 47), необходимость которого, как следует из части 1 его статьи 46, обусловливается обстоятельствами, имеющими отношение, как к должнику, так и к взыскателю.

К числу первых относятся случаи, перечисленные в пунктах 2 - 4 части 1 данной статьи, а именно: невозможность исполнить обязывающий должника совершить определённые действия (воздержаться от совершения определенных действий) исполнительный документ, возможность исполнения которого не утрачена; невозможность установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных

ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях, за исключением случаев, когда данным Федеральным законом предусмотрен розыск должника или его имущества; отсутствие у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, притом, что все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными.

К числу вторых пункты 1, 5 и 6 части 1 той же статьи относят подачу взыскателем судебному приставу-исполнителю заявления о возвращении ему исполнительного документа, отказ взыскателя оставить за собой имущество должника, не реализованное в принудительном порядке при исполнении исполнительного документа, и создание взыскателем препятствий исполнению исполнительного документа.

В случаях, когда возвращение исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства вызвано обстоятельствами, имеющими отношение к должнику, законодательное регулирование исполнительного производства в части сроков предъявления исполнительных документов к исполнению не может рассматриваться как нарушение конституционного баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве.

Если возвращение исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства произведено по заявлению самого взыскателя, тем более не обусловленному действиями должника, то неоднократное использование им права на подачу заявления о возвращении исполнительного документа может приводить к неограниченному по продолжительности принудительному исполнению содержащегося в исполнительном документе требования и, как следствие, к чрезмерно длительному с точки зрения конституционно-правовых предписаний пребыванию должника в состоянии неопределённости относительно своего правового положения.

Если исполнение по ранее предъявленному исполнительному листу было окончено в связи с отзывом взыскателем исполнительного листа либо в связи с совершением взыскателем действий, препятствующих его исполнению, период со дня предъявления данного исполнительного листа к исполнению до дня окончания

по нему исполнения по одному из указанных оснований вычитается из соответствующего срока предъявления исполнительного листа к исполнению, установленного настоящей статьей (части 5 статьи 321 АПК РФ).

В рассматриваемом деле, установлено, что определение суда вступило в законную силу 08.07.2015. В связи с неисполнением условий мирового соглашения истцом были получены исполнительные листы для принудительного взыскания (исполнительный лист выдан 02.02.2016), которые предъявлены в службу судебных приставов для принудительного взыскания (постановление о возбуждении исполнительного производства от 12.02.2018).

Таким образом, требование кредитора заявлено в течение общего 3-х годовичного срока предъявления исполнительного листа к исполнению, срок предъявления исполнительного листа на исполнение не пропущен. (*Дело № А57-23460/2018*).

6. Исполнительное производство подлежит прекращению в случае утраты возможности исполнения на стадии исполнения судебного акта.

Администрация обратилась в арбитражный суд с требованием о прекращении исполнительного производства.

Суды первой и апелляционной инстанции, удовлетворяя требования Администрации, исходили из того, что возможность исполнения судебного акта утрачена.

Судами было установлено, что предметом исполнения в рамках спорного исполнительного производства является заключение с предпринимателем договора на размещение торгового стационарного объекта в соответствии со Схемой размещения нестационарных торговых объектов на 2012-2016 гг., действующей до 01.03.2017.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39.36 ЗК РФ размещение нестационарных торговых объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании схемы размещения нестационарных торговых объектов в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Согласно частям 1 - 3 статьи 10 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии со схемой размещения нестационарных торговых объектов с учётом необходимости обеспечения устойчивого развития территорий и достижения нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов.

Администрация во исполнение решения арбитражного суда направляла в адрес предпринимателя уведомления с просьбой явиться для составления договора, однако договор не был подписан.

В период исполнения судебного акта утверждена новая Схема размещения нестационарных торговых объектов на 2017 - 2021 гг., действующая с 02.03.2017.

Место размещения спорного нестационарного торгового объекта в действующую Схему размещения нестационарных торговых объектов не включено.

При таких обстоятельствах, заключение договора с предпринимателем на размещение нестационарного торгового объекта, не включённого в действующую Схему размещения нестационарных торговых объектов, противоречит пункту 1 статьи 39.36 ЗК РФ, Федеральному закону от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». *(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 30.11.2018 судебные акты нижестоящих судов по делу № А12-53111/2015 оставлены без изменения).*

7. Добровольное исполнение должником требований судебного акта не препятствует выдаче исполнительного листа судом по требованию взыскателя, поскольку отказ в его выдаче не предусмотрен арбитражным процессуальным законодательством. Должник, добровольно исполнивший судебный акт, в отсутствие возбужденного исполнительного производства вправе на основании статей 12 и 408 ГК РФ применительно к положениям

статьи 327 АПК РФ и пункту 4 части 1 статьи 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ обратиться в суд с требованием о прекращении обязанности по его исполнению.

Общество обратилось в суд с заявлением о прекращении исполнения решения суда по выданному судом исполнительному листу.

Должник добровольно исполнил требования судебного акта до момента выдачи исполнительного листа. В свою очередь, взыскатель отказывался признавать факт исполнения, несмотря на то, что денежные средства были приняты на его счёт банком и впоследствии списаны судебным приставом со счёта по исполнительному производству, в рамках которого взыскатель сам являлся должником.

Должник, опасаясь двойного списания, пытался в судебном порядке препятствовать выдаче исполнительного листа по делу, затем обратился с заявлением о прекращении исполнения решения по выданному исполнительному листу.

Судом первой инстанции в обоих случаях в требованиях было отказано.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции, исходил из следующего.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции относительно невозможности отказа в выдаче исполнительного листа по вступившему в законную силу судебному акту, поскольку такой отказ не предусмотрен действующим арбитражно-процессуальным законодательством.

Однако суды разошлись во мнении, относительно возможности защиты прав должника путём обращения в суд с заявлением о прекращении исполнения по исполнительному листу.

В соответствии с частью 1 статьи 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 318 АПК РФ принудительное исполнение судебного акта производится на основании выдаваемого арбитражным судом исполнительного листа, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Исполнительный лист выдаётся после вступления судебного акта в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения. В этих случаях исполнительный лист выдаётся сразу после принятия такого судебного акта или обращения его к немедленному исполнению. Исполнительный лист выдаётся взыскателю или по его ходатайству направляется для исполнения непосредственно арбитражным судом (часть 3 статьи 318 АПК РФ).

При этом следует учитывать, что исполнение судебного акта является одной из гарантий реализации права на справедливое и эффективное судебное разбирательство и должно осуществляться под непосредственным контролем суда, а стадия исполнения судебных актов является одной из стадий судопроизводства.

Таким образом, отказ в выдаче исполнительного листа не может соответствовать задачам судопроизводства и не предусмотрен положениями АПК РФ.

Вместе с тем это не означает, что должник, полностью исполнивший судебный акт, в том числе, в добровольном порядке, лишён возможности обратиться впоследствии в суд с требованием о прекращении обязанности по исполнению судебного акта с предоставлением соответствующих доказательств.

Согласно части 6 статьи 13 АПК РФ в случаях, если спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативными правовыми актами или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, арбитражные суды применяют нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм рассматривают дела исходя из общих начал и смысла федеральных законов и иных нормативных правовых актов (аналогия права).

В отсутствие возбуждённого исполнительного производства должник лишён возможности обратиться в службу судебных приставов с заявлением о его прекращении.

В подобной ситуации у общества отсутствует иная возможность прекратить принудительное взыскание в связи с фактическим исполнением, кроме как путём обращения в суд с заявлением о прекращении исполнения выданного судом исполнительного документа.

Апелляционный суд посчитал, что должник вправе на основании статей 12, 408 ГК РФ применительно к положениям статьи 327 АПК РФ и пункту 4 части 1 статьи 43 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ защитить свои права в судебном порядке.

В данном случае подмены судом исполнительных органов не происходит, в связи с чем, суд наделён правом проверить и установить фактическое исполнение судебного акта должником. (*Дело № А12-16986/2020*).

8. Определение суда о предоставлении рассрочки устанавливает порядок исполнения судебного акта и подлежит немедленному исполнению. Судебный пристав-исполнитель не имеет права совершать какие-либо исполнительные действия после принятия определения суда о предоставлении рассрочки исполнения судебного решения.

Судебный пристав-исполнитель, зная о предоставленной должнику рассрочке исполнения судебного акта, списал со счета должника денежные средства и перечислил взыскателю, считая, что на момент перечисления денежных средств, определение суда о рассрочке исполнения не вступило в законную силу.

Материалами дела установлено, что 13 ноября 2020 года возбуждено исполнительное производство.

02 декабря 2020 года судом предоставлена рассрочка исполнения судебного акта на 6 месяцев с момента вступления определения суда в законную силу.

11 декабря 2020 года судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства должника в банке.

До 14 декабря 2020 года денежные средства поступили на депозитный счёт отдела судебных приставов.

21 декабря 2020 года должник известил пристава о рассрочке исполнения судебного акта.

Должник обращался в суд с заявлением о разъяснении определения суда, в удовлетворении которого должнику было отказано.

Судебный пристав-исполнитель также обращался в суд с заявлением о разъяснении судебного акта, в удовлетворении которого отказано, с указанием на то, что определение суда о рассрочке исполнения вступает в законную силу через месяц.

30 декабря 2020 года судебный пристав-исполнитель перечислил денежные средства взыскателю.

11 января 2021 года судебным приставом-исполнителем окончено исполнительное производство в связи с фактическим исполнением.

Отказывая в удовлетворении требований о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по окончании исполнительного производства, суд первой инстанции исходил из того, что определение суда о предоставлении рассрочки на момент совершения судебным приставом спорных действий, не вступило в законную силу. Кроме того, суд посчитал, что в действиях должника имеется злоупотребление правом, поскольку его обращение за защитой направлено на уклонение от исполнения судебного акта.

Апелляционная коллегия не согласилась с указанными выводами суда.

Апелляционная коллегия посчитала неверным вывод суда первой инстанции о возможности исполнения определения суда о рассрочке исполнения судебного акта с момента вступления его в законную силу, поскольку судом не учтены положения статьи 187 АПК РФ о немедленном исполнении вынесенного арбитражным судом определения.

При наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя вправе отсрочить или рассрочить исполнение судебного акта, изменить способ и порядок его исполнения (часть 1 статьи 324 АПК РФ).

В случае предоставления должнику рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица исполнительный документ исполняется в той части и в те сроки, которые установлены в акте о предоставлении рассрочки (часть 3 статьи 37 Федерального закона № 229-ФЗ).

Определения, как и решения суда, являются судебными актами и обладают свойствами обязательности, исполнимости и неопровержимости.

В силу статьи 187 АПК РФ определение, вынесенное арбитражным судом, исполняется немедленно, если иное не установлено настоящим Кодексом или арбитражным судом.

Установленный статьёй 188 АПК РФ порядок и сроки обжалования определений не имеют правового значения для установления даты отсрочки исполнения решения. Кодекс придаёт определениям обязательную силу с момента их вынесения ввиду их основной цели – оперативно разрешить поставленный процессуальный вопрос, поэтому они подлежат исполнению немедленно, несмотря на то, что большинство определений может быть обжаловано в апелляционном или кассационном порядке.

Определение суда о предоставлении должнику рассрочки исполнения решения суда установило порядок исполнения данного судебного акта и подлежало немедленному исполнению.

Однако в нарушение части 3 статьи 37 Федерального закона № 229-ФЗ судебным приставом постановлением об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации с расчётных счетов должника, списаны денежные средства, составляющие полную сумму взыскиваемой задолженности, и перечислены на расчётный счёт взыскателя.

Исполнительное производство окончено в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа.

Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что при использованном судом первой инстанции подходе к применению норм предоставление должнику рассрочки лишено смысла. «Incivile est nisi tota lege perspecta una aliqua particula eius proposita iudicare vel respondere» - Неправомерно выносить судебное решение или давать юридическую консультацию на основании какой-либо частицы закона без рассмотрения закона в целом (D.1.3.24).

Действия судебного пристава-исполнителя по окончанию исполнительного производства в связи со списанием с расчётного счёта должника денежных средств в размере полной суммы задолженности, совершённые после 02 декабря 2020 года (дата вынесения судом определения о рассрочке исполнения решения суда по

делу), привели к невозможности исполнения определения суда о предоставлении рассрочки исполнения судебного решения и нарушили принцип исполнимости судебного акта (статья 16 АПК РФ), лишили должника возможности реализовать право исполнить решение суда на условиях рассрочки, предоставленное ему судом. (Дело № А12-1002/2021).

9. Заключённое на стадии исполнительного производства мировое соглашение не подлежит утверждению судом, если его заключение не направлено на исполнение вступившего в законную силу судебного акта, а также в случае установления злоупотребления.

Общество обратилось с заявлением об утверждении мирового соглашения на стадии исполнительного производства.

В рамках настоящего дела рассмотрен иск Администрации об обязанности Общества осуществить за счёт собственных средств снос самовольно возведённого незавершённого строительством объекта недвижимого имущества.

При рассмотрении настоящего дела судами трёх инстанций установлено, что произведённые ответчиком строительные работы явились реконструкцией принадлежащего обществу нежилого здания, что требовало получения разрешения на строительство (реконструкцию). Разрешения на реконструкцию нежилого помещения ответчик не получал, доказательств отказа надлежащего уполномоченного органа в дело не представил, действия органов управления в установленном порядке не обжаловал.

Проанализировав результаты судебной строительно-технической экспертизы, проведённой по настоящему делу, суды первой, апелляционной и кассационной инстанции констатировали, что строительство здания осуществлялось с нарушением градостроительных, а также строительных норм и правил, что создаёт угрозу жизни, здоровью граждан.

Удовлетворяя иск, суды руководствовались положениями статьи 222 ГК РФ.

На стадии исполнительного производства между должником и взыскателем заключено мировое соглашение, представленное на утверждение суду.

Отказывая в удовлетворении заявления об утверждении мирового соглашения на стадии исполнительного производства, суды исходили из того, что

ходатайство об утверждении мирового соглашения удовлетворению не подлежит, поскольку представленное на утверждение суду мировое соглашение противоречит законодательству Российской Федерации (статьям 16, 138-140 АПК РФ), направлено на неисполнение вступившего в законную силу судебного акта, является ничтожной сделкой, которая противоречит закону и при этом посягает на публичные интересы. В рассматриваемом случае мировое соглашение представляет собой попытку обхода законодательства.

Учитывая публично-правовой характер защищаемых статьёй 222 ГК РФ интересов, недопустимо утверждение мирового соглашения без исследования вопроса о принятии мер к легализации самовольного строительства, соблюдении градостроительных и строительных норм и правил, а также иных требований, установленных указанной статьёй.

Учитывая, что отсутствие разрешительной документации, получение которой положено в основу мирового соглашения, послужило основанием для удовлетворения требований о сносе самовольной постройки, суды пришли к выводу, что мировое соглашение не направлено на исполнение вступившего в законную силу судебного акта и противоречит законодательству о градостроительной деятельности, публичным интересам, поскольку сохранение спорного объекта нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц. Истец фактически отказывается от требований об обязании Общества осуществить за счёт собственных средств снос спорного самовольно возведённого незавершённого строительством объекта после вступления в законную силу решения суда об удовлетворении исковых требований.

Условия мирового соглашения, позволяющие ответчику при бездействии администрации, не исполнять вступивший в законную силу судебный акт, противоречат обязанности обеспечения общественных интересов муниципалитета и населения.

При таких обстоятельствах, действия истца и ответчика по заключению мирового соглашения квалифицированы как злоупотребление правом на основании пункта 1 статьи 10 ГК РФ, что является основанием для отказа в удовлетворении заявления об утверждении мирового соглашения. *(Постановлением Арбитражного*

суда Поволжского округа от 03.06.2019 судебные акты нижестоящих судов по делу № А57-22471/2013 оставлены без изменения).

10. Дела об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, принятые, совершенные им в рамках возбужденного исполнительного производства по исполнительному документу о привлечении к административной ответственности, оспаривание которого отнесено к компетенции суда общей юрисдикции, также подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Не согласившись с постановлением судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, вынесенного в рамках исполнительного производства, Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании данного постановления незаконным.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии оснований для возврата заявления, при этом исходили из следующего.

Согласно части 1 статьи 27, пункта 2 части 1 статьи 29 и части 1 статьи 197 АПК РФ к компетенции арбитражного суда отнесены дела об оспаривании затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц.

Компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей определяется в соответствии с нормами статьи 17 КАС РФ, статьи 29 АПК РФ и частей 2 и 3 статьи 128 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Основными критериями разграничения предметной компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по требованию о признании незаконными действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя является не только субъектный состав или экономический характер спора, но и то, каким судом

(общей юрисдикции или арбитражным) выдан исполнительный документ либо в каком суде (общей юрисдикции или арбитражном) возможно оспорить несудебный исполнительный документ (Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утверждённом постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 года).

Вывод судов об отнесении спора к компетенции суда общей юрисдикции был основан на совокупности следующих обстоятельств: исполнительное производство, в рамках которого вынесено оспариваемое постановление о взыскании исполнительского сбора, возбуждено на основании постановления по делу об административном правонарушении по части 2 статьи 12.9 КоАП РФ за нарушение правил дорожного движения; Общество привлечено к административной ответственности как собственник транспортного средства, а не как лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность.

При таких обстоятельствах, спор об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора вытекает из правоотношений, возникших в рамках дела об административном правонарушении в области дорожного движения, и не имеет отношения к предпринимательской или иной экономической деятельности. (Дела № А12-21582/2020, А12-21579/2020, №А12-21577/2020, №А12-21584/2020, №А12-21583/2020, № А12-21580/2020, № А12-21573/2020, № А12-201574/2020).